

Особа (с)мешная: Галина
КУЛИКОВА
Муха
на крючке

www.kulikova.ru

Галина Михайловна Куликова
Муха на крючке
Серия «Хвост с пистолетом.
Приключения сыщика Арсения
Кудесникова», книга 1

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121150

Галина Куликова «Муха на крючке»: ЭКСМО; Москва; 2006

ISBN 5-699-16917-2

Аннотация

Частный детектив Арсений Кудесников поручил Василисе странную работу – стать наживкой для маньяка, который задушил леской трех уволившихся из фирмы «Метеорит» секретарш. Василиса принимается за дело – кокетничает со всеми мужчинами фирмы и активно собирает информацию. Донесения сплетников приводят к тому, что Василиса начинает подозревать не только мужчин, но и женщин. Ведь все погибшие секретарши были ослепительно красивы. Убийца не оставляет без внимания и саму Василису, подсовывая ей в сумку предупреждение – леску и записку с угрозами. А ночью в дом Василисы проникает неизвестный и стреляет в ее сестру. Неужели маньяк изменил почерк?...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Галина Куликова

Муха на крючке

Глава 1

Василиса Лопухова держала растопыренные пальцы над клавиатурой электрической пишущей машинки и с угрюмой покорностью смотрела на шефа. Тот сидел за столом напротив, тупо уставившись в окно кабинета. Это был человек неопределенного возраста с лицом канцелярской крысы – некрасивым и невыразительным. Он отзывался на фамилию Мочалко и ею же подписывал бумаги. В его фирму Василиса устроилась секретаршей всего пару месяцев назад. До ее прихода здесь, кроме самого Мочалко, числился только бухгалтер, которого Василиса ни разу не видела. Фирма занималась посредничеством и слизывала пенки с любых сделок – от заключения выгодного брачного контракта до продажи партии утюгов бурно развивающейся отечественной фирмы «Огонек».

– Согласно устной договоренности... – громко прочитала Василиса последнюю фразу.

Мочалко вздрогнул и испуганно посмотрел на нее. Судя по всему, он уже успел забыть о том, что диктовал письмо.

В комнате через коридор слышалось злое шипе-

ние, потом раздался звук небольшого взрыва и протяжный женский визг. Через несколько секунд завывала противопожарная сигнализация. Ни Мочалко, ни Василиса даже ухом не повели. Офисное здание, в котором они сидели, было под завязку забито конторами мелких фирм, где постоянно что-нибудь случалось. Особенно отличались соседи напротив – сотрудники рекламного агентства «Кардинал». Они уже пережили пару затоплений и дюжину пожаров. А не так давно невидимые миру крысы перегрызли проходящий через перекрытие агентства телефонный кабель, после чего этаж надолго оккупировали работники санэпидемстанции.

– Ах да! – спохватился Мочалко, перекрывая воплем сигнализацию. – Согласно устной договоренности, точка. Отправь сегодня.

Василиса покорно выдернула лист из машинки. Вначале она негодовала, когда Мочалко выбрасывал подобные финты, но в конце концов негодование ей наскучило. Ведь имеет смысл негодовать тогда, когда на тебя обращают внимание. А так...

Сигнализация умолкла на очередном всхлипе, и тут же стали слышны голоса за стеной слева.

– Руки на стол, я сказал! – послышался громкий мужской голос. – Вот так. Спокойно, спокойно, не дергайся.

В ответ раздалась нецензурная брань. На это ни Мочалко, ни Василиса тоже не стали реагировать. Потому что соседнюю комнату снимал частный детектив. На его двери краси-

вой золотой вязью так и было написано: «Частный детектив Арсений Кудесников». Один раз, чтобы припугнуть бандита, он стрелял в казенный потолок и собрал целый коридор публики. Василиса в начале своей секретарской карьеры согласилась поужинать с Кудесниковым, но сразу же пришла к выводу, что он беспринципный и легкомысленный тип. Заводить с таким роман было ни к чему, и она поспешила восстановить статус кво. Тем не менее Кудесников продолжал будоражить ее воображение. Вернее, не он сам, а то, чем он занимался. «Уж, наверное, у него работа поинтереснее, чем у Мочалко, – думала Василиса. – Жаль, что ему не нужна секретарша».

В офисе Кудесникова, на столе, предназначенном для секретарши, лежал гигантский персидский кот по кличке Мерседес. Его имя происходило от наименования авто. На шее у него красовался ошейник со стразами, украшенный монограммой. Бывшая жена Кудесникова отвезла кота к ветеринару еще в довольно юном возрасте. Из-за ее коварства кот начал стремительно обрастать жиром и к пяти годам окончательно потерял форму. Кудесников почему-то думал, что кот не любит одиночества, и с завидным упорством таскал его с собой в офис.

– Тук-тук, – сказал Арсений Кудесников, засовывая голову в чуть приоткрытую дверь. – Твой шеф слинял?

– Только что, – ответила Василиса. – Не знаешь, что сегодня взорвалось на этаже?

– Немецкая кофеварка. Жертв нет.

Детектив вошел в кабинет и развалился в кресле Мочалко.

– У меня образовались два билета в театр на сегодняшний вечер. Не хочешь сходить? – спросил он, глядя на Василису невинными голубыми глазами.

Кудесников был в том сочном возрасте, который так идет мужчинам – примерно от тридцати до сорока. Высокий, плечистый, дорого одетый, Арсений заботился о своей внешности и широко пользовался своим успехом у женщин. Несмотря на то что у него были очень длинные конечности, он казался складным и ловким до артистичности. Работал Кудесников под эгидой некоего «Фонда защиты чести и достоинства бывших военнослужащих» и поэтому имел в своем распоряжении целый взвод бравых ребят. На двери, где красовалось его имя, ниже мелким шрифтом было приписано: «Бывшим военнослужащим скидки».

Василиса ни разу не видела, чтобы в офис к Кудесникову являлся кто-нибудь, хоть отдаленно напоминающий бывшего военнослужащего. К нему приходили богатые истеричные тетки, бизнес-вумен, сопливые экзальтированные девицы и «новые русские» – мужчины во всех своих ипостасях. Порой налетали представители чьих-нибудь «крыш», и тогда Кудесников пускал в дело свой пистолет, к которому уже привыкли как его бедро, так и подсознание. Кот Мерседес равнодушно относился к опасностям сыскного дела и лишь лениво приоткрывал глаза, если возле него принимались орать и

размахивать оружием.

– А куда ты денешь Мерса? – поинтересовалась Василиса. – Думаю, с котом в театр тебя не пустят, даже в отдельную ложу.

– Заедем за ним потом, после спектакля, – вкрадчиво сказал Арсений. – Впрочем, если не хочешь в театр, можем остаться здесь и выпить вина. Когда все уйдут и этаж опустеет...

– Спешу тебя разочаровать, – усмехнулась Василиса. – Ты мастерски закинул удочку, но здесь не рыбное место. Так что сегодня клева не будет.

– Ладно, – легко сдался Кудесников, поднимаясь на ноги и потягиваясь. – Придется поискать более сговорчивую рыбку.

– Более глупую, – подсказала Василиса.

– Мне нравятся умные и фигуристые, такие, как ты, – отозвался он, нависая над стулом.

Василиса, которая была хоть и умной, но довольно тощей девушкой, исподлобья посмотрела на него. Шутки по поводу своей внешности она не одобряла. У Василисы было худенькое лицо, большой, охотно улыбающийся рот, слегка вздернутый носик, осыпанный щепоткой веснушек, и яркие серые глаза. Короткие волосы глубокого каштанового цвета отчаянно вились. Уходя, Арсений пощекотал ее пальцем под подбородком и напоследок получил по рукам.

На следующее утро Василиса обнаружила, что дверь в ка-

бинет частного сыщика приоткрыта, а любимый кот Кудесникова печален и голоден. Его миска распространяла ядовитый запах, а от хозяина не было ни слуху ни духу. «Представляю, что за рыбку он вчера подцепил, если напрочь забыл о бедном Мерседесе», – подумала Василиса. Она попыталась накормить животное колбасой со своего бутерброда, но кот оказался балованным и колбасу символически закопал.

– Наверняка ты жрешь только кошачьи консервы! – вздохнула Василиса и надела через голову маленькую сумочку. Она всегда носила ее на боку, чтобы никакой негодяй не сумел вырвать ее из рук.

Мочалко до сих пор не появился и не звонил, поэтому Василиса решила, что спокойно может прогуляться до соседнего супермаркета.

– Итак, что тебе купить? «Вискас» или «Лапку»? Может быть, тебе нужен корм для особо привередливых котов? Или специальный корм для котов частных детективов?

В этот момент дверь распахнулась, и на пороге появилась пара коренастых парней в темных очках. Василиса невольно попятилась. Ну у Арсения и клиенты!

Не здороваясь, парни вошли внутрь и плотно прикрыли за собой дверь.

– Ты кто? – вкрадчиво спросил один из них, снимая очки. Глаза у него оказались круглыми и черными. Кроме того, для такой большой рожи они были слишком маленькими и напоминали дырки от пуля, проделанные метким стрелком

по обеим сторонам носа.

Василиса уже дотянулась до подоконника и теперь присела на него. Окно было распахнуто в пустоту. Седьмой этаж все-таки. Она оглянулась через плечо и поежилась – далеко внизу по шоссе неслись разноцветные машинки.

– Кто я? – растерянно переспросила она. – Как кто? Мочалкина секретарша.

Типы изумленно переглянулись.

– Ее фамилия – Мочалкина, – наконец догадался тот из типов, который снял очки.

– Секретарша, значит, – многозначительно протянул второй зловещим голосом. – Тем лучше. Начнем с нее? – спросил он напарника.

Желудок Василисы тут же свернулся трубочкой в предчувствии беды.

– Сначала все обобщем. Здесь должен быть сейф или тайник.

Василиса еще раз выглянула в окно. Справа на расстоянии вытянутой руки уходила вниз широкая водосточная труба. Кроме нее, ничто не оживляло стену – ни одного балкона или выступа. Даже карниза вокруг этажа – и того не было. Мерседес тоже запрыгнул на подоконник и полез к Василисе на руки. Она с благодарностью прижала кота к себе. Тем временем опасные посетители с завидной методичностью разоряли офис Кудесникова. На пол летели блокноты и папки. Тип в очках, изрядно взмокший и встрепанный, в какой-то мо-

мент распрямился и, достав сигарету, жадно затянулся, потом двинулся в сторону Василисы.

– Может, добром скажешь, где он ее спрятал? – прошипел он.

– Я не в курсе, – пролепетала Василиса. – Я Мочалкина секретарша.

Тип оскалился и без предупреждения воткнул окурочку прямо Василисе в руку. Визгнув от боли, та подпрыгнула, подбросив вверх кота. Коротко мявкнув, Мерседес взбрыкнул в воздухе, потом впился когтями в грудь подвернувшегося бандита. Его жирная мохнатая туша поехала вниз, с треском раздирая рубашку. Бандит отшатнулся, молотя руками перед собой. Мат полился из него, как песня.

– Ах ты, зараза! – закричал второй тип и выхватил пистолет. Почти бесшумно ствол выплюнул пулю, и подоконник рядом с Василисой взорвался маленьким фонтанчиком бетона.

Ни секунды не раздумывая, она сначала встала на подоконнике на четвереньки, потом поднялась, присела и, сгруппировавшись, прыгнула в окно. Короткая широкая юбка взметнулась вверх. Через секунду она уже обнимала руками и ногами водосточную трубу и вертела задом, пытаясь скользнуть вниз. Однако у нее это плохо получалось. Вдобавок ко всему оказалось, что труба нагрелась на солнце и теперь невыносимо жгла ей живот. Преодолев всего один этаж, Василиса завопила не своим голосом:

– Снимите меня! Снимите меня!

Поскольку на улице было жарко, почти все окна в здании были распахнуты, и отовсюду моментально повысовывались головы. Голова, которая очутилась к Василисе ближе всего, разинула рот.

– Да снимите же меня! – заверещала секретарша пуще прежнего.

Голова скрылась и почти тут же появилась снова. Теперь перед ней торчала видеокамера.

– Снимаю! – закричал кретин, улегшись животом на подоконник. – Это для рубрики «Слабо?», я правильно понял?

Вспотевшее тело Василисы начало рывками скользить вниз. Проезжая мимо кретина с камерой, она обозвала его неприличным словом и тут же ободрала живот в том месте, где куски жести были неплотно подогнаны друг к другу.

– Я истекаю кровью! – жалобно кричала Василиса, чувствуя, что еще немного, и она сорвется с проклятой трубы и достигнет асфальта, что называется, своим ходом. Головы, которыми был утыкан теперь весь фасад, наперебой подбадривали ее, обещая скорое освобождение. Кто-то сердобольный потыкал в нее палкой от швабры.

Внизу завывала пожарная сирена. Примерно на уровне третьего этажа Василиса почувствовала, что под нее подставили лестницу. С проворством обезьяны она начала спускаться вниз, но на середине пути уперлась задом в каску пожарника. Паникующая жертва изо всех сил лягнула спасителя

ногой. Пожарнику это не понравилось, и он ущипнул завизжавшую Василису за ягодицу. Кончилось тем, что они подрались. Схватка была жаркой и длилась до тех пор, пока к месту происшествия не подогнули еще одну пожарную машину и не выдвинули вторую лестницу. Драчунов с трудом удалось разнять.

– У нее крыша поехала! – оправдывался пожарник, с которым Василиса сцепилась в воздухе. – Вы только посмотрите на нее!

Взбешенная и покрасневшая Василиса, встрепанная и окровавленная, горящими глазами шныряла по сторонам. Почти тотчас же она заметила в толпе бандитов, из-за которых ей пришлось совершить головокружительный спуск.

– Ага! – завопила она, уверенная, что при таком скоплении народа они ничего ей не сделают. – Вы еще пожалеете, что встретились со мной!

Издав боевой клич, Василиса бросилась на обидчиков головой вперед, однако по пути ее перехватили санитары и быстро прикрутили к носилкам. После укола она сделалась вялой и с трудом держала глаза открытыми. По дороге в больницу санитары не обращали на нее внимания и рассказывали друг другу пошлые анекдоты, хохоча и хрюкая.

В мрачном приемном покое Василису перевалили на каталку и задвинули к стене в коридоре.

– Ждите, – сказали ей.

Будь у нее силы, она бы сбежала, но укол все еще действо-

вал. Мимо постоянно ходили люди, некоторые задевали ее локтями, и только один при этом пробормотал неразборчивое извинение. Через некоторое время к каталке приблизился довольно странный юноша в круглых очках. Глаза его тревожно блеснули.

– Жизнь прекрасна! – заявил он, вцепившись в бортик каталки побелевшими пальцами. – Что бы ни случилось, надо жить.

Василиса была с ним абсолютно согласна. Не обращая внимания на ее бурное одобрение, юноша продолжал:

– Жизнь дается человеку один раз. И прожить ее нужно так...

– Мальчик, ступай отсюда, – пробормотала Василиса. «Может быть, безвредного психа врачи выпустили погулять по коридорам?» – подумала она. Юноша между тем даже не собирался следовать ее совету.

– Конечно, жизнь прожить – не поле перейти, – сообщил он. – Жизнь бывает тяжелой... – Юноша еще подумал и добавил: – Безденежной...

Он был жалок. Над его пухлой верхней губой выступили капельки пота. Василиса ошупала руками свое тело. Сумочка была на месте. Открыв замок, она достала кошелек и извлекла из него на свет пятидесятирублевку. Держа ее двумя пальцами, протянула в ту сторону, откуда продолжали доноситься сентенции относительно трудности и неотвратимости бытия. Увидев перед своим носом купюру, юноша замолчал.

на полуслове.

– Возьми, – пробормотала Василиса. – Можешь выпить за мое здоровье.

Страдалец облизал пересохшие губы, осторожно взял денежку и пошел прочь, суетливо оглядываясь. Василиса вздохнула с облегчением и почти сразу задремала. Разбудили ее совершенно бесцеремонно. Хирург в залихватски сдвинутой на одно ухо зеленой шапочке завез каталку в кабинет, задрал на Василисе кофточку и принялся смазывать ее живот какой-то вонючей субстанцией. Василиса завопила. Хирург улыбнулся и подмигнул ей.

– Кстати, – спохватился он. – Куда делся студент?

– Какой студент?

– Ну, нам сказали, что вы собирались совершить самоубийство. К вам направили студента-психолога. Он должен был возрождать в вас волю к жизни.

– Он возродил и ушел, – сказала Василиса, радуясь, что это был не псих. Уж студент-то найдет ее полтиннику достойное применение.

– Говорят, вы висели на водосточной трубе на уровне седьмого этажа! – с восхищением в голосе продолжал хирург, прижигая царапины на ее животе спиртосодержащим препаратом. У Василисы из глаз посыпались искры. – Надеюсь, что труба развалится? Или передумали в последний момент?

– Я не самоубийца. За мной бандиты гнались, – сказала

Василиса. – С пистолетом.

– Ага! – обрадовался врач. – Бандиты! Ну, вы и фантазерка, госпожа Мочалкина!

«Мочалкина? И этот туда же? Значит, бандиты уже здесь! – всполошилась Василиса. – Смываться нужно именно сейчас. В этом случае они никогда меня не обнаружат. Ведь они думают, что работаю я секретаршей Кудесникова и фамилия моя – Мочалкина. Пусть побегают, поищут». Врача, на счастье, куда-то позвали, и он вышел из кабинета. Василиса тут же натянула зеленый халат и шапочку, такую же, как у хирурга, заправила под нее кудряшки, потом схватила со стола несколько папок и чинно вышла в коридор. Типы в темных очках слонялись поблизости. Их челюсти ритмично работали, пережевывая резинку. Один, в футболке, обмахивался газетой, второй, несмотря на жару, оставался в пиджаке. «Значит, именно у него пистолет, – догадалась Василиса, гордо цокая каблучками по выложенному плитками полу. Ей удалось благополучно миновать почти весь коридор, но... Как всякому непрофессионалу, в самом конце ей изменила выдержка. Напряжение было слишком велико, и, задев дверь, Василиса побежала. Цоканье стало нервным и даже лихорадочным. Бандиты тут же повернули головы в ее сторону и не сговариваясь бросились следом.

Тут уж Василиса припустила во все лопатки. Переходы в больнице были ужасно путаными, и никто не гарантировал, что, свернув в очередной раз, не попадешь в тупик. Не мудр-

ствуя лукаво она нырнула в ближайшую дверь, на которой было написано «УЗИ». Женщина в белом халате стояла спиной к двери, за большой белой ширмой кто-то возился. В кабинете царил полумрак, только светился монитор на столе возле кушетки.

– Вы готовы? Ложитесь! – приказала врач, не оборачиваясь.

Василиса стянула с себя халат и шапочку, легла и задрала кофту. Ей опять намазали многострадальный живот какой-то липкой холодной жижей и принялись щекотать прибором.

– Вы знаете, – удивленно сказала врач через несколько минут, – у вас невероятный прогресс! Удивительный! Надо мне спросить Марию Петровну, чем она вас лечила.

Врач пересела за стол и начала усердно писать, низко склонившись над карточкой. Василиса увлеченно вытиралась бумажными салфетками. Тут врач перестала писать и изумленно воскликнула, глядя в записи:

– Сколько, простите, вам лет?!

– С двадцать пятого года я! – сообщил голос из-за ширмы.

– Не может быть... А ну-ка ложитесь снова!

В это время на середину кабинета выползла толстая старуха в исподнем. Василиса вприпрыжку пронеслась мимо нее, швырнув скомканный халат и шапочку в угол, и бабочкой выпорхнула за дверь. Бандитов на горизонте не наблюдалось. Надо думать, они промчались мимо кабинета и были теперь

уже далеко.

Гордясь собой и проклиная Кудесникова, Василиса через приемный покой выбралась на улицу и, выяснив, где ближайшее метро, рванула в ту сторону. Только подъезжая к своей станции, она успокоилась окончательно. «Я заслуживаю награды, – подумала она. – Надо себя чем-нибудь побаловать». В качестве поощрения она купила себе шоколадку и маскирующий карандаш, чтобы замазывать веснушки. Тут же, копаясь в сумочке, обнаружила непроявленную фотопленку, затерявшуюся среди всякой мелочи. Немного подумав, Василиса решила, что это та самая пленка, которую она никак не могла отыскать дома. Они тогда праздновали теплой компанией Международный женский день и здорово шалили. Всем участникам вечеринки ужасно хотелось получить фотографии, а Василиса куда-то задевала кассету, извлеченную из фотоаппарата. В подземном переходе она увидела киоск «Кодак» и, не откладывая дела в долгий ящик, отдала пленку на проявку и заказала комплект фотографий.

– Будет готово сегодня после четырех, – сказал ей хмурый парень, выписывая квитанцию.

Василиса ввалилась в квартиру и сразу же побежала в ванную. Царапины на животе здорово болели, но она не дрогнула и встала под горячий душ. Потом позвонила на работу. Мочалко на месте не было, Кудесникова, впрочем, тоже. «Что, если шеф трезвонит мне по телефону, а я прогуливаю?» – испугалась Василиса, отличавшаяся щепетильно-

стью и повышенным чувством долга. Чтобы не запятнать это чувство, надо было ехать на работу. Не может же она прогулять только потому, что у нее поцарапана кожа. Но сначала требовалось изменить свою внешность на случай, если бандиты все еще там. Василиса сменила юбку на брюки, прилизила волосы с помощью геля и надела солнечные очки. Потом пообедала и выпила чашку чая. Время как раз близилось к четырем, так что по дороге можно было забрать готовые фотографии.

На самом-то деле это была вовсе не ее фотопленка, а Кудесникова. Вероломный Арсений не собирался вчера вечером идти с Василисой ни в какой театр. Внезапный визит объяснялся просто – ему надо было сохранить фотопленку, за которой охотились его враги, и он не придумал ничего лучшего, как спрятать ее у Василисы. Пока она хлопала ушами, Кудесников вилял вокруг стола и, улучив момент, опустил «горячий» предмет в ее сумочку.

Фотопленка явилась итогом опасного предприятия – слежки за главой ведомства с загадочным названием «Министерство ПРИВА». Кудесников, который целую неделю ошивался вокруг министерства, так и не выяснил, что значил довесок «ПРИВА». Это могло быть что угодно – Министерство по реконструкции и восстановлению автомагистралей или еще какая-нибудь белиберда. Заказчицей Кудесникова была жена одного из руководителей министерства по фамилии Солянкина. Она была уверена, что у мужа есть любов-

ница, и поручила Арсению добыть доказательства его преступной внебрачной связи. Кудесников доказательства добыл, причем с риском для жизни – у господина Солянкина находилась мощная охрана, которая засекла его в самый неподходящий момент. Побегав по городу, Кудесников прилетел в офис и там моментально нашел отличный тайник.

Когда Василиса протягивала в окошко киоска квитанцию, она ничего этого еще не знала. Доставая пакет, парень за стойкой пристально посмотрел на нее, не удержался и сказал:

– Вообще-то такие фотографии нужно заказывать в частных лабораториях.

– А что вас так смутило? – ехидно осведомилась та.

– Как вам сказать, чтобы не обидеть?

– Так и скажите.

– Это ж чистый разврат!

Василиса задохнулась от возмущения:

– Ну, да, да! Мы были немножко подшофе, поэтому вели себя фривольно.

– Представляю, что вы выделяете, когда напьетесь, – пробормотал тот.

– Все фотографии получились? – поджав губы, спросила Василиса.

– Абсолютно! Одна особенно удалась. Советую купить для нее рамочку. Вот такую, с золотым ободком. Поставите на комод.

– Ладно, давайте рамочку.

– Вам вставить? – с преувеличенной любезностью осведомился парень.

– Валяйте. А пакет с ручками есть в продаже?

– Для вас, мадам, найдем все, что пожелаете.

Василиса с подозрением глянула на него, но ничего не сказала. Парень с ленивой усмешкой сложил все ее добро в пакет и подал через окошко.

– Когда вам будет нечем заняться, можете позвонить, – сказал он и сунул ей в руку картонную карточку. – Это моя визитка.

«Как же, жди», – подумала Василиса, гордо удаляясь по переходу. Визитку она выбросила в ближайшую урну. Добравшись до нужной станции и поднявшись на эскалаторе, Василиса торопливо двинулась к выходу. Едва она прошла турникеты, как к ней метнулась длинная фигура и схватила ее за руку выше локтя. Василиса вдохнула полной грудью воздух, чтобы завопить.

– Тихо, это я! – прошипел Арсений, который замаскировался почти так же, как она, – прилизал волосы с помощью геля и надел темные очки. – Я уж думал, ты сегодня не появишься! Дай твою сумочку!

Василиса сняла сумочку через голову и молча подала ему.

– Боже, куда ты дела фотопленку? – завопил Кудесников, не обнаружив своей собственности.

– Так это была *твоя* фотопленка? Я ее проявила. Не дергайся, вот – здесь и пленка, и даже фотографии.

– Василиса! Я твой должник!

– Еще бы. Ты мне должен за проявку, печать и за моральные издержки. Из-за тебя я сегодня каталась по водосточной трубе. Посмотри сюда, – задрала она кофточку, дабы продемонстрировать Кудесникову свои царапины.

– Не надо стриптиза! – испугался Арсений. – Я сейчас и так возбужден сверх меры. Поедем лучше со мной к госпоже Солянкиной и отдадим ей фотографии. Только таким образом можно снять с хвоста церберов ее мужа. – Он принялся с увлечением описывать все подробности дела.

– Но мне надо на работу! – возразила Василиса.

– Как?! Ты еще ничего не знаешь?

– А что я должна знать? – насторожилась та.

– В твоём офисе засада. Там сидят люди в шапках с дырками для глаз и ждут Мочалко.

– Мочалко? Он что-то натворил?!

– Твой шеф оказался крупным аферистом. Снимал на подставную фирму склад, затем принимал товар на ответственное хранение. С вечера набирал на миллионы рублей, а утром смывался вместе со всем добром. Его искали почти полгода и, представь себе, нашли!

– Чему ты радуешься? – Василиса остановилась и топнула ногой. – Это означает только одно – я опять осталась без заработка! На что я буду жить?

– У меня есть для тебя временная работа, – сообщил Кудесников, подталкивая ее к своему автомобилю.

– Какая? – заинтересовалась она.

– Будешь приманкой для маньяка.

– Ты что, с ума сошел?

– Плачу двести баксов.

– Возьми свои двести баксов, сверни их трубочкой и за-
сунь в то место, которое ты ценишь больше всего.

– Пятьсот.

– Возьми свои пятьсот баксов...

– Тысячу.

– А что за маньяк? – спросила Василиса, забираясь на ме-
сто пассажира.

– Душитель секретарш.

Василиса непроизвольно схватила руками за горло.

– Это что же, выходит, я буду ходить по темному парку
в игривой юбке, а ты спрячешься в кустах и станешь ждать,
когда он на меня нападет?

– Ничего подобного. Все задумано гораздо более цивили-
зованно. Ты устроишься на работу в хорошую фирму, а че-
рез неделю-полторы уволишься.

– И что?

– И будем ждать, когда тебя задушат. Ну, то есть я хотел
сказать – попытаются задушить.

– Кудесников, сейчас говорило твое подсознание! – вос-
кликнула Василиса. – В душе ты уверен, что меня прикон-
чат!

– Только заранее не сгущай краски, ладно?

– Я не буду действовать втемную, даже если ты меня озолотишь!

– Хорошо, я расскажу тебе все, что знаю, но только сначала сдадим госпоже Солянкиной работу.

Глава 2

Госпожа Солянкина оказалась тощей женщиной лет пятидесяти с хищным лицом. Она привлекала к себе внимание не только ярко-зеленым брючным костюмом, но и вульгарным макияжем. Мадам стояла возле новенького автомобиля и постукивала длинными ногтями по капоту. Увидев Кудесникова, Солянкина обрадовалась. Надо сказать, это была мрачная радость.

– Вот! – заявил детектив, протягивая ей пакет. – Здесь все, что вы хотели.

Обманутая жена схватила добычу и извлекла на свет пачку снимков, которые Василиса заказала в большом формате.

– Боже мой! – воскликнула потрясенная мадам. – Этот подлец не спал со мной два месяца! Когда я задала ему вопрос в лоб, он начал бубнить про возраст. Сказал, что приближается его импотенция. Теперь я по крайней мере буду знать, как она выглядит!

Чем больше снимков видела Солянкина, тем яростнее становился ее румянец. Кудесников радовался успеху, как дитя, и Василисе даже пришлось пнуть его локтем в бок, чтобы не зарывался.

– О! Понимаю, почему вы вставили это в рамку! – воскликнула клиентка, обнаружив в пакете особо непристойный снимок.

Кудесников укоризненно посмотрел на Василису, и она потупилась. Этот засранец из проявки! Так ее унижить!

– Вот, – сказала Солянкина, – ваш гонорар. – Она достала из сумочки конверт и вручила его Арсению.

– Я тоже в этом участвовала, – шепотом напомнила ему Василиса. – Рисковала шкурой. За мной, между прочим, гонялись с пистолетом. Прижигали окурками. Я вообще вся изранена. Меня на «неотложке» возили в больницу. Можно сказать, даже делали операцию...

– Я понял: ты хочешь денег, – прошипел Арсений. – Я дам их тебе потом. Сейчас не это главное. – Он обернулся к Солянкиной и вкрадчиво спросил: – Когда вы позвоните мужу?

– Это имеет какое-то значение? – Бедняжка все никак не могла оторваться от фотографий.

– Огромное, поверьте. Его церберы гонятся за нами по пятам.

– Ах, боже мой, тогда я позвоню ему прямо сейчас.

Она схватила мобильный и, набрав номер, приложила трубку к уху.

– Здравствуй, котик! – елеинным голоском пропела она. – Я кое-что держу в руках. Да, фотографии. Да, ты получился на них великолепно! Так что отзови своих псов, охота потеряла всякий смысл. Теперь это наше личное дело, не так ли? Не сейчас. Поговорим вечером. Втроем. Как это кто? Ты, я и твоя импотенция!

Перед входом в офисное здание Василиса притормозила.

– Ты уверен, что Солянкин действительно отозвал своих бандитов?

– Ща посмотрим, – легкомысленно ответил Арсений.

Они поднялись на лифте на нужную высоту и осторожно двинулись по коридору. Навстречу им попался тип из «Кардинала» – маленький плюгавый мужичонка по фамилии Птыриков с целым ворохом бумаг в руках. Они были шапочно знакомы, поэтому Арсений остановил его и начал расспрашивать, что происходит на этаже.

– Да ничего особенного, – ответил тот, доставая левой рукой сигареты из кармана. Кое-как ему удалось прикурить и сделать одну затяжку. – Правда, у Василисы в кабинете за-сада.

– Я же говорил! – воскликнул Арсений.

Птырикову тем временем дым попал в глаза, он начал разгонять его рукой, в которой была зажата сигарета, рассыпал искры на бумаги, и они сперва начали тлеть, а потом весело запылали. Птыриков выругался и, бросив пылающий ворох на пол, принялся топтать ногами.

– Слава богу, все обошлось! – облегченно вздохнул он. – Очень важные документы. Хорошо, что с ними ничего не случилось. Пропала только пара листов.

Тем временем дым от потушенных бумаг добрался до потолка, в который после уже случившихся здесь пожаров

были вмонтированы дымоуловители. Автоматика исправно сработала, и им на головы полился веселый дождик. Все втроем бросились собирать с пола документы.

– Мы ментам про тебя ничего не рассказывали, – сообщил Птыриков, нагруженный кипой мокрой вонючей бумаги. – Так что тебе, Василиса, ничто не грозит.

– Трудовую книжку Мочалко у меня до сих пор не взял, – вслух подумала та. – Но вот в его ведомостях я должна проходить как секретарша.

– Ведомости у него наверняка все поддельные, – махнул рукой Арсений, – а про трудовую книжку забудь.

– А мой стаж?! – возмутилась та.

– И большой у тебя стаж?

– Два месяца, жалко все-таки. Надо думать о пенсии.

– Конечно, самый возраст, – согласился Кудесников.

– Нечего шутить! Я одинокая девушка с туманными перспективами.

– Ладно, я сам куплю тебе трудовую книжку и напишу, что ты два месяца работала секретаршей у меня.

– А как же пенсионный фонд?

– Ну, знаешь! – не выдержал Арсений.

В этот момент дверь кабинета Кудесникова, от которой они находились всего в пяти шагах, начала медленно открываться. Все напряглись. Но оказалось, это Мерседес услышал голос хозяина.

– Мау! – внятно сказал кот, высовывая морду в коридор.

– Кыс-кыс, – позвал Птыриков. – Хороший котик!

– Мерс, место! – прикрикнул Арсений. Мерседес в ответ коротко мявкнул и спрятал морду за дверь.

– Хочешь сказать, он у тебя все равно что собака? – не поверила Василиса. – Кошки ведь не поддаются дрессировке!

– Я его и не дрессировал, – заявил Арсений. – Он сам по себе такой умный. Все кастраты отличаются невероятной сообразительностью.

Птыриков покраснел и торопливо попрощался. Василиса направилась к своему офису, Кудесников последовал за ней.

– Надо постучать, чтобы не застрелили, – пробормотала она и пару раз стукнула костяшками пальцев по стеклу.

Ей открыл человек в костюме, галстук и с шапочкой на голове. Сквозь ее верхние прорезы сверкали два глаза, а сквозь нижнюю просматривался красный рот. Ужасное зрелище.

– Да? – спросило это чучело. – Что вам угодно?

Василиса клацнула зубами и не нашла что ответить.

– Я Арсений Кудесников, частный детектив, – сказал Кудесников из-за ее спины. – Мой офис находится рядом. А это – моя секретарша Лопухова Василиса. Она иногда помогала Мочалко с документами, и поэтому в кабинете остались ее личные вещи. Можно их забрать?

– Да, я иногда помогала, – поддакнула Василиса. – Когда секретарши Мочалко не было на месте.

– Кстати, вы в курсе, где она сейчас? – поинтересовался

тип в шапочке.

– Нет, – проникновенно соврала Василиса. – Не в курсе.

– Скрывается, – вздохнул тот. – Забирайте свои вещи.

Кстати, просветите меня: как же ее фамилия?

– Кого? Мочалкиной секретарши? – переспросила Василиса и тут же радостно сообщила: – Ее фамилия Мочалкина.

– Это что, шутка такая?

– Да нет же! Просто смешное совпадение. Сегодня утром Мочалкина, когда узнала, что вы идете, выпрыгнула в окно и спустилась вниз по водосточной трубе.

– Что вы говорите? – не поверил ее собеседник. – С седьмого этажа?

– Точно! Да ее все видели, спросите у кого хотите. Говорят, эту сумасшедшую девицу на «неотложке» увезли в больницу, но она оттуда сбежала.

– Дела... – протянул человек в шапочке, и Василиса предпочла побыстрее смыться.

– Итак, ты переходишь ко мне на временную работу, – констатировал Кудесников, извлекая из шкафа баночку консервов для кота.

На него вовсе не произвел впечатления разгром, учиненный в кабинете. Василиса решила, что для частного сыщика набеги варваров – привычное дело. Она уселась в кресло и стала наблюдать, как Кудесников собирает с пола бумаги и укладывает их на столе кучами. Мерседес жадно чавкал в углу.

– Прежде чем мы поладим, – напомнила Василиса, – ты должен обстоятельно рассказать мне про маньяка. И уж тогда я решу окончательно: связываться с тобой или нет.

– Где еще ты за короткое время заработаешь штуку баксов? – ехидно поинтересовался Кудесников.

– Я должна быть уверена, что зарабатываю не на гроб, – отрезала Василиса.

– Ну, уж ты загнешь! Честно говоря, я даже не знаю точно, с кем предстоит схватиться. Маньяк это или не маньяк. Может, все окажется гораздо безобиднее.

– Например?

– Просто серийный убийца.

– Замечательно! А чем один отличается от другого?

– Непредсказуемостью, Василиса.

По физиономии Кудесникова было ясно, что он и сам не знает, в чем тут закавыка, но признаваться в этом, естественно, не собирается.

В этот момент в кабинет проникла голова бухгалтерши из «Кардинала».

– Ребята! У вас бинтов не найдется? Птыриков прошил себе руку скоросшивателем.

– Это не человек, а разрушитель, – недовольно сказал Арсений, доставая из ящика стола скатанный трубочкой бинт. – За неделю извел всю мою аптечку на корню.

– Ну, рассказывай, рассказывай, – поторопила его Василиса, дождавшись, когда бухгалтерша уйдет. При этом она

приняла весьма расслабленную позу и закинула ногу на ногу.

– В общем, вчера у меня появился новый клиент. Очень солидный дядечка. Глава фирмы «Метеорит», производящей медицинское оборудование. Непосредственно производство и исследовательская лаборатория при нем находятся в подмосковном Серпухове, а офис – в центре Москвы, в весьма приличном месте, увидишь – упадешь.

– Как дядечку зовут?

– Алексей Степанович Таланский. Пятьдесят два года, европейский тип лица, сохранился неплохо, вот только часть волос потерял.

– Значит, клиент с залысинами?

– Он тебе понравится.

– Если в его «Метеорите» душат секретарш, то нет, – отрезала Василиса.

– Все не так-то просто! – интригующим тоном сообщил Арсений. – Секретарш душат после того, как они увольняются. Каково?

– Ты хочешь, чтобы я поделила твою детскую радость?

– Всякое преступление – своего рода творчество, – заявил дурак Кудесников.

– Э, братец, да ты просто больной. Не стану я с тобой связываться. – Василиса сделала попытку подняться из кресла, но сыщик резвым козлом проскакал по кабинету и, схватив ее за плечи, силой усадил обратно.

– Но я же пошутил! – возмутился он, исторгая из себя по-

казную искренность. — Ты просто не понимаешь мой специфический юмор!

— Итак, — напомнила Василиса. — Мы говорили про секретарш из «Метеорита». Много их уже отправилось на кладбище?

— Три штуки.

Василиса мастерски присвистнула:

— Ничего себе! И органы до сих пор бездействуют?

— Нет, почему? Они действуют, но пока безрезультатно.

— А Таланского что, так волнует репутация вверенного ему предприятия?

— Ну да, жди больше! Стал бы он раскошелливаться, не касайся это его собственной шкуры. Его новая секретарша, Людочка Чечевицына, взятая на службу взамен ушедшей и убитой Карины, возбудила массу самых неприятных подозрений у жены Таланского.

— Что, чересчур хорошенькая?

— Ягодка, просто ягодка!

— Чует мое сердце, Кудесников, что из всех дел ты выбираешь самые пошлые. Наверное, ты скрытый извращенец.

— Ничего подобного. Я зарабатываю средства на существование в поте лица своего. И если мне попадаются дела определенного рода, то это не потому, что я, как ты изволила выразиться, извращенец, а потому, что такова природа людей.

— Итак, Людочка Чечевицына, — напомнила ему Василиса.

— Людочка Чечевицына хотела бы уволиться со службы.

Ибо жена Таланского сделала ее жизнь невыносимой. Сам Таланский готов был расстелиться перед Людочкой ковриком, но... В его планы вмешался этот самый маньяк, который убивает секретарш «Метеорита» как раз после их увольнения из фирмы. И Людочка боится писать заявление об уходе. Естественно, боится за нее и сам Таланский, который увольнение тормозит. Супруга же его просто стоит на ушах. Он уверяет, что она ядовитая, как серная кислота, и может причинить ему немало неприятностей, просто-таки превратить его жизнь в ад.

– Бедняга, – неискренне посочувствовала Василиса. – А теперь расскажи про убийства. Ведь это и есть наша отправная точка.

– Это *моя* отправная точка, – поправил ее Кудесников. – А ты всего лишь приманка. Муха на моем крючке. Так что не подмазывайся. Получишь свою штуку баксов, не больше.

– Я не набиваюсь к тебе в напарницы! – возмутилась Василиса. – И пусть для тебя я всего лишь муха, но у меня есть мозги. И я хочу знать досконально – как, за что и почему в том гнусном месте, куда ты собираешься меня трудоустроить, убивают секретарш.

– За что и почему – знает пока только сам убийца, – заявил Арсений и тут же надулся. – И вообще, ты меня плохо слушаешь. Еще раз тебе повторяю: секретарш убивают вовсе не в «Метеорите».

– Да, я помню. Но, может, они возвращаются туда? За

окончательным расчетом, забрать забытую косметичку, провести подруг или еще за чем-нибудь?

– Ничего подобного, – покачал головой Арсений. – Ни одна с момента увольнения в «Метеорит» не заходила и даже не звонила.

– Давай я запишу кое-что про них, – предложила Василиса. – Чтобы лучше ориентироваться в обстановке.

– Ни в коем случае! – подскочил Арсений. – Ты должна быть чиста, как горная фиалка. Никаких компрометирующих записей, ничего! Я вовсе не хочу, чтобы тебя аккуратно скушали еще до того, как поплавок пойдет вниз.

– Ну, хорошо, придется рассчитывать на мою девичью память.

– Итак, в «Метеорите» существует две секретарские должности – секретарша самого Таланского и секретарша его зама – Игоря Михайловича Шувалова. Раньше офис «Метеорита» находился в Серпухове, там же, где и само производство, но потом его перебросили в Москву. При этом обе секретарши уволились, поскольку были местными и им пришлось бы очень далеко ездить. Итак, освободилось сразу два места. Таланскому кто-то порекомендовал девушку, Анжелику Дынину, он ее охотно взял. А Анжелика, в свою очередь, привела на фирму свою подругу и бывшую одноклассницу – Эллу Лапкину, которая стала секретаршей Шувалова. Прошло примерно полгода, и Анжелика подыскала себе другую работу – более престижную. Она написала заявление об ухо-

де и уволилась. Поскольку Таланский не был особо озабочен подбором новой секретарши, Анжелика предложила взять на это место еще одну свою подругу – Карину Журову. Все девушки были знакомы друг с другом и даже некоторым образом дружили.

– Эту версию и разрабатывает милиция?

– Ты угадала. Именно эту, «домашнюю», тогда как у меня есть своя.

– Итак, Анжелика уволилась, Карина заняла ее место и приступила к своим обязанностям, все шло благополучно. Но две недели спустя случилось несчастье. Убитую Анжелику нашли в парке возле ее дома. Она была задушена леской, когда поздно вечером возвращалась домой. Началось обычное расследование, но по горячим следам ничего не нашли.

– У меня уже пропало желание трудоустроиваться, – заявила Василиса.

– А штука баксов?

– Ладно, продолжай.

– Естественно, никто тогда не думал о серийном убийце или о чем-то подобном. Но прошло некоторое время, и увольняться надумала вторая подружка – Элла. Она, как это ни печально, собиралась замуж. Скоропалительная влюбленность. Жених попался обеспеченный и настаивал на том, чтобы его невеста, а впоследствии и жена вообще не работала. Элла увольняется и... Через полторы недели ее тело находят неподалеку от подъезда дома. Она тоже задушена лес-

кой.

Третья подружка, Карина, уже вторая секретарша Таланского, в отличие от милиции, сразу же связала оба этих убийства с «Метеоритом». По крайней мере, она несколько раз говорила, что работает на весьма опасной должности. После убийства Эллы она не слишком долго раздумывала и поспешила из «Метеорита» убраться. Нашла себе новую работу – устроилась менеджером в мебельную фирму. Прошла всего неделя после ее ухода и...

– Ее тоже задушили леской.

– В парке, как и Анжелику. Поскольку все девушки жили рядом, милиция склоняется к версии, что маньяк местный.

– А ты?

– А я думаю, что все дело в увольнениях. Кого-то безумно раздражают увольняющиеся секретарши.

– Может, самого Таланского?

– Сомнительно. После всех этих убийств в «Метеорите» снова образовались две секретарские вакансии. Одно место до сих пор свободно, туда я тебя и устрою. Ты будешь секретаршей зама Таланского.

– А второе?

– А на второе место Таланского попросили взять девочку деловые партнеры. Он не смог отбояриться и взял. Эта девочка разбила ему сердце.

– Людочка Чечевицына?

– Так точно. Людочка. Ей бы работать и работать, но же-

на Таланского мгновенно учуяла неладное и стала наезжать на мужа. Она требует, чтобы он уволил девчонку. Но после всего, что случилось, Таланский даже и помыслить не может об увольнении, боится за нее.

– Я бы тоже испугалась!

– Тебе это еще предстоит. Вот каков мой план. Я устраиваю тебя секретаршей к заму Таланского, ты работаешь недели полторы-две, потом пишешь заявление об уходе. Если я прав и какой-то маньяк в самом деле убивает увольняющихся из «Метеорита» секретарш, мы поймаем его прямо на месте преступления.

– Сколько же на это уйдет времени?

– Не думаю, что много. Смотри, Анжелику, первую жертву, убили через две недели после увольнения. Эллу, вторую жертву, через полторы недели после увольнения. А Карину вообще через неделю.

– Хочешь сказать, маньяк становится все нетерпеливее?

– Вот именно. Так что, думаю, тебе не придется долго мучиться. Дня два-три – и все.

– Что – все? – с подозрением спросила Василиса.

– Дело в шляпе.

– А как зам Таланского относится к перспективе заполучить новую секретаршу?

– Двойственно. Твоя предшественница, Элла, была хорошей девочкой, они с Шуваловым ладили, поэтому он слегка взвинчен.

– Как она выглядела? – деловито спросила Василиса.

– Как выглядят все удушенники? – Кудесников высунул язык и закатил глаза.

– Боже, да я не про это! Как она выглядела при жизни?

– Сейчас достану фотографии. Погоди, они у меня все тут.

Все три.

– Вряд ли ты найдешь что-нибудь в этом разгроме. Те два дебила, которые загнали меня на водосточную трубу, кажется, все здесь перевернули вверх дном.

– Не переживай, фотографии нетронуты. Дебилам нужна была пленка, поэтому в бумагах они не копались.

Кудесников выхватил одну папку из целой кучи других таких же, навалом лежавших на столе, и достал пластиковый конверт с фотографиями.

– Вот, смотри. Это Карина.

С фотографии на них смотрела улыбающаяся брюнетка с очаровательными ямочками на щеках. Лицо было по-юношески округлым и свежим, глаза ярко сияли.

– Да я по сравнению с ней – старуха Изергиль! – воскликнула Василиса. – Показывай скорей остальных!

Кудесников послушно разложил два оставшихся снимка на свободном краешке стола.

– Эта блондинка – Элла Лапкина, твоя предшественница.

– Потрясающая внешность!

– Еще бы! Соломенного цвета волосы ниже пояса, голубые глаза размером с два блюда, талия не толще авторучки.

– И она тоже молодая!

– Двадцать один год. Не прибежняйся, Василиса. Третья секретарша была уж точно старше тебя. Двадцать пять, не хотела? Анжелика Дынина. Посмотри на нее.

Василиса взглянула. Анжелика Дынина, судя по снимку, была весьма утонченной особой. Узкое породистое лицо, красивой лепки нос, классические губы.

– Полный набор, – сообщила она после некоторого раздумья. – Блондинка, брюнетка и шатенка. И все три – красавицы.

– Кстати, Таланский уверяет, что Элла, твоя предшественница, была отменным работником. Смотри не ударь в грязь лицом.

– Учти, у меня мало опыта, – предупредила Василиса. – И я не умею стенографировать.

– Кому это сейчас надо? – удивился Кудесников. – В век диктофонов и поголовной компьютеризации. Компьютер, надеюсь, умеешь включать?

– А то как же. Правда, Мочалко не озаботился такой важной вещью. Но дома у меня компьютер стоит. Я играю на нем в эротический тетрис.

– Ну, думаю, с текстовым редактором разберешься. Там все по-русски написано. Я тебе книжку куплю, если понадобится. И работай хорошо, Василиса, чтобы Шувалов тебя не вытурил раньше времени. Ты должна продержаться как минимум неделю, а еще лучше – полторы. Надо примелькаться.

– Ладно, – пробормотала Василиса, вздыхая.

Она взяла в руки фотографии и еще раз просмотрела все три по очереди.

– У твоего маньяка хороший вкус, – одобрила она. И тут же добавила: – Он на меня не клюнет.

Кудесников озадаченно посмотрел на нее, потом сказал:

– А ну-ка встань, пройдишь.

Василиса послушно выбралась из кресла и с каменным лицом прошла туда-сюда по кабинету. Поскольку работодатель молчал, она повторила процедуру. Арсений схватился за подбородок и начал мять его своими длинными пальцами.

– Да, – заявил он в конце концов. – Не фонтан.

Василиса была потрясена его словами до глубины души.

– Ну и свинья же ты! – возмутилась она, падая обратно в кресло.

– Какая ты непоследовательная! И ведь первая начала... – принялся защищаться Кудесников. – Ну, посуди сама: бюст отсутствует как класс, личико, конечно, живенькое, но не сногшибательное. Может, у тебя ноги выдающиеся?

– Многим нравятся, – буркнула Василиса.

– Надо посмотреть. А то вдруг ты преувеличиваешь? Придется мне тогда искать другую приманку.

– Да где же ты найдешь еще такую же смелую девушку, как я? – завопила Василиса.

– Тогда снимай свои брюки. Давай-давай, шевели плавниками!

Сопя, Василиса стянула с себя указанный предмет гардероба.

– Подожди, – сказала она. – Надену туфли. Без каблучков – это не ноги.

– Слушай, да ты вся в синяках! – удивился Кудесников.

– Я же говорила, что пострадала.

– Но что это за ужасные следы от пальцев?

– Меня щипал пожарный.

– Нет, слушай, ноги действительно ничего, – обрадовался Кудесников, когда Василиса, подбоченясь, прошлась перед ним в одной кофточке. – Поверти бедрами.

– Я же секретарша, а не девушка по вызову!

– Ты мне тут права не качай! – рассердился Кудесников. – Верти бедрами, кому сказал!

Василиса, которая до сих пор не проявляла никакого энтузиазма, внезапно стрельнула в него глазками и совершила медленный круг по кабинету.

– Ладно, – сказал Кудесников. – Годишься. Надевай штаны. Пойдем по магазинам, будем тебя экипировать. Позволю Таланскому, сообщу, что завтра с утра ты приступаешь к своим обязанностям.

Однако не успела Василиса сделать и пары шагов, как дверь открылась и на пороге нарисовался Птыриков.

– Ой, боженьки, – пискнул он. – Что это ты делаешь?

– Приступаю к своим новым обязанностям, – заявила полуголая Василиса.

– Она теперь будет работать секретаршей у меня, – пояснил Кудесников.

– Я вижу, вижу, – стыдливый Птыриков молниеносно скрылся.

– А мой новый шеф, он ничего обо мне не знает? – поинтересовалась Василиса, не обращая внимания на инцидент.

– Никто ничего не знает, кроме Таланского. Не то что жена, не знает даже его обожаемая секретарша Людочка. Я его хорошенько запугал.

– Повтори: как зовут моего нового шефа?

– Шувалов Игорь Михайлович.

– Ты его подозреваешь?

– Я пока никого не подозреваю. Я вообще еще не начал думать над этим делом.

– Но ведь информацию собрал!

– Ничего я не собирал. Этой информацией я разжился у Таланского. Теперь ты будешь моими глазами. Съездим завтра в «Метеорит», и больше я туда – ни ногой. Нас не должны видеть вместе, ни в коем случае. Мало ли что, вдруг маньяк начеку, начнет следить, наводить справки? Судя по всему, он парень умный!

– Почему парень? – озадачила его Василиса. – Секретарш ведь всего-навсего душили. Ничего связанного с сексом. Так, может, это женщина? Бывают такие сильные бабы – слона задушат, не то что барышню. Та же жена Таланского? Кудесников ошалело уставился на нее:

– Да, под таким углом я на дело не смотрел. Может, действительно это жена Таланского сошла с ума от ревности? Убила двух секретарш своего мужа, а секретаршу Шувалова – просто для отвода глаз? Надо будет иметь это в виду.

– Кстати, как ты пришел к выводу, что маньяк работает в «Метеорите»?

– Я только предположил. Понимаешь, у всех трех убитых девушек была одна общая черта. Даже не черта, а манера поведения. Они напропалую кокетничали с мужчинами. Я бы сказал – чрезмерно. Для любого маньяка это безусловный раздражитель. Поэтому ты должна вести себя как они. Кокетничать, соблазнять, дразнить. Конечно, мое заявление, что убийца – штатный сотрудник «Метеорита», не более чем допущение. Это может быть тип, который работает в том же здании, но в другой фирме, на другом этаже и каждый день встречался с девушками в лифте, или за обедом в столовой, или на остановке троллейбуса.

– Но это слишком расплывчато!

– Вот именно. Поэтому я решил начать с простого. Рабочая версия такая: убийца работает в «Метеорите». В конце концов, если я ошибаюсь и на тебя нападет кто-нибудь другой, большой беды не будет. Ведь правда?

Василиса посмотрела на него с некоторым сомнением, потом спросила:

– А что ты подразумеваешь под моей экипировкой?

– Ну, надо купить тебе несколько в меру развратных пла-

тьев, туфли, наверное... Впрочем, я в этом ничего не смыслю, поэтому обратимся к профессионалу.

Он поднял телефонную трубку и быстро набрал номер:

– Да! Пипочка, ты мне нужен, котик, подъезжай в офис, как только сможешь.

– Пипочка? – переспросила Василиса. – Это кто еще такой?

– Большой спец по всяким женским штучкам.

Глава 3

Пипочка оказался совершенно невероятным типом с выкрашенными в ярко-рыжий цвет волосами, торчавшими на голове ежиком. На нем были эластичные джинсы – такие узкие, что, казалось, он влез в них еще маленьким и рос, не снимая. Короткая майка бесстыдно обнажала часть гладкого живота.

– Пипа, – ломаясь, представился он, протянув руку.

Василиса оглянулась на Кудесникова, но тот безразлично повел бровями: мол, подумаешь, какая ерунда!

Через полчаса Василиса с Пипой уже были лучшими друзьями. Он повел ее в салон делать прическу и подбирать макияж, потом протащил по магазинам. За смешную сумму им удалось купить массу всего, что, на взгляд Василисы, больше годилось для обольщения, чем для несения секретарской службы.

– А если Шувалов начнет ко мне приставать? – спрашивала Василиса Кудесникова, когда на следующее утро они встретились в офисе.

– Ну что ты докапываешься? Будешь действовать по обстановке! – отмахнулся тот. Было заметно, что детектив абсолютно безразличен к возможным покушениям на ее девичью честь.

Несмотря на то что Василиса, по ее мнению, выглядела

сегодня просто сногшибательно, Кудесников при встрече с ней не проявил ни грамма восторга. «Если я не нравлюсь ему, то почему должна понравиться маньяку?» – подумала про себя Василиса. Впрочем, озвучивать эту мысль она не пожелала. Будут ее впоследствии душить или нет, штука баксов, считай, у нее в кармане. Было бы даже выгоднее, чтобы маньяк не позарился на нее. Впрочем, сачковать она не собиралась и готовилась исправно соблазнять всех подходящих служащих «Метеорита».

По дороге к стеклянной высотке, в которой помещался офис фирмы, Кудесников осветил еще кое-какие детали предстоящей операции.

– Запомни, никому ни слова. У тебя мама есть?

– Есть, но она далеко от Москвы.

– Все равно. Вдруг появится? Ни слова маме. Любовник есть?

– Есть, – соврала Василиса.

– Ни слова любовнику. А также сестре, брату, снохе, закадычной подруге или любимой болонке. Никто не должен знать, с какой целью ты устроилась в «Метеорит». У тебя отличная легенда: твой прежний шеф оказался аферистом, его ловят, а ты нашла себе новую работу. Совершенно случайно, знакомая рассказала тебе про вакансию. Какая знакомая? Какая-то. Ты уж и не вспомнишь... Я буду заниматься расследованием, а твое дело – крутить задницей перед всеми мужиками, которые встретятся на твоём пути.

– Это непростое, – призналась Василиса. – Я ведь совершенно не такая!

– В душе все женщины такие, – безапелляционно возразил Кудесников. – Просто дай себе волю. Контакт у нас планируется только устный. Я буду звонить тебе вечерами по телефону.

– Разве ты не собираешься меня охранять? – не на шутку струхнула Василиса.

– Сейчас-то зачем? Вот когда уволишься, глаз с тебя не спущу.

– А... А вдруг я так понравлюсь маньяку, что он изменит своим привычкам и задушит меня до увольнения?

– С чего ты взяла, что он душит тех, кто ему нравится? Может быть, совсем наоборот? Может быть, он видеть не может смазливых кокетливых девиц? Или это в самом деле жена Таланского? Кстати, в интересах дела ты должна заигрывать и с ним тоже. Чтобы не было разительных контрастов в твоём поведении. Поскольку он в курсе, это будет несложно.

– Несложно?! А Людочка Чечевицына? Да она выцарапает мне глаза!

– Людочка? Никогда в жизни! – Кудесников весь вскипел негодованием. – Кстати, мы уже подъезжаем. «Метеорит» занимает часть одного из верхних этажей, – пояснил Кудесников, кивая подбородком на узкую высокую «стекляшку» с огромной стоянкой перед входом.

«Плохо, – подумала Василиса. – Здесь нет даже водосточ-

ной трубы. Вообще ничего. Случись неприятность – пропадай, Василиса». Она заметила, что пальцы у нее мелко и противно дрожат. Возможно, прямо сейчас, по пути в кабинет Таланского, она попадется на глаза маньяку. Ощущение не из приятных. А Кудесникову хоть бы что. Толстошкурый, как бегемот. «Если меня здесь задушат, хотела бы я посмотреть на его рожу!» – мстительно подумала она.

Арсений перед выездом так густо намазал волосы гелем, что теперь казался купальщиком, только что вынырнувшим из воды. Кроме того, он приклеил к верхней губе густую щеточку светлых усов и надел очки. При этом стал совершенно на себя непохож. «Правда, я тоже выгляжу не как обычно», – признала Василиса. На голове у нее был художественный беспорядок, устроенный дорогим парикмахером, воздушное платье средней длины было скроено столь соблазнительно, что глаз не оторвешь, туфли с вырезанным носиком на высокой шпильке великолепно изгибали подъем и подчеркивали красоту лодыжки. Василиса с утра минут пять не могла оторваться от зеркала.

На этаже, где расположился «Метеорит», на полу роскошествовали светлые ковры, на стенах висели художественные абстракции, призванные будить воображение тех, у кого оно есть. Для людей без воображения картины служили демонстрацией респектабельности фирмы. Каждая из лакированных дверей была снабжена табличкой. В конце коридор расширялся, образуя некое подобие приемной, где сто-

ял необъятных размеров стол. За ним восседало произведение божественного искусства, называвшееся Людочка Чечевицына. У сего произведения было ангельское лицо, обрамленное длинными волосами, стекавшими вниз светлыми, почти белыми струями, и карие глаза чаровницы. Все остальное тоже отлично вписывалось в образ.

– Не удивлюсь, если у жены Таланского с появлением этой девицы в приемной мужа открылась язва, – шепнула Василиса Кудесникову. – Эта Людочка должна вызывать у мужчин сильные эмоции.

Кудесников не ответил. Василиса почувствовала, что он весь подобрался, как пес перед прыжком. Посмотрев на него внимательнее, она тяжело вздохнула. Частный сыщик был явно не в себе. Глаза его фанатично горели, а губы чуть ли не тряслись, удерживая самую идиотскую из всех улыбок, какие только видела на своем веку Василиса.

– Кудесников, у тебя с языка слюна капает. Соберись, нельзя же так распускаться, – попыталась она его одернуть.

Арсений даже ухом не повел и, подойдя к Людочке, рассыпался перед ней мелким бисером. Через пять минут Василиса кашлянула. Бисер продолжал блистать и переливаться. Василиса пнула ногой его ботинок. Кудесников повернул к ней раскрасневшуюся физиономию и посмотрел насквозь, словно она была стеклянная.

– Ты весь вспотел, кретин, – прошипела она. – У тебя усы отклеятся.

Людочка тем временем поздоровалась с Василисой и представилась. Та представилась в ответ.

– Мой шеф сейчас вас примет, – сообщила фея, сделав медленный мах ресницами. На них, кстати, запросто могла бы уместиться пара-тройка спичек.

Шеф тем временем вышел им навстречу. Дверь кабинета распахнулась, и он появился на пороге – элегантный, в светло-зеленом летнем костюме, свеженький и хрустящий, как новый доллар. Его волосы и впрямь заметно сдали свои позиции, так что лба было очень много. Однако благородные черты лица делали его по-настоящему привлекательным. При взгляде на Людочку взор его ненадолго затуманился, но, в отличие от слабовольного Кудесникова, он тут же взял себя в руки и пригласил гостей в кабинет.

Неподалеку от входа стоял с папкой в руках молодой человек с решительным лицом и не менее решительными повадками. Он шагнул навстречу компании и протянул руку Кудесникову.

– Кирилл Княжский, занимается продажами, – представил его хозяин кабинета. – Он уже уходит. Дела, видите ли. Кирилл, можешь предупредить Шувалова, что я скоро к нему зайду. Познакомлю с новым секретарем. Это Василиса, она и будет у него работать.

Кирилл дежурно улыбнулся и быстро вышел. «По-моему, я ни на кого не произвожу никакого впечатления, – всерьез обеспокоилась Василиса. – Наверное, секретарши проходят

здесь жестокий конкурсный отбор. А я всего лишь самозванка. Пипа уверял вчера, что я выгляжу на все сто. Надо не забыть сказать ему, как он облажался. Пусть будет ранена еще хоть чья-нибудь гордость. Кажется, одному Кудесникову все по фигу».

Арсений между тем толкал речь, большую часть которой Василиса прослушала.

– Я буду звонить вам сам. Вы мне – лишь в крайнем случае. Вот, запомните номер моего мобильного. Не записывайте. Ничто не должно связывать нас с вами, понимаете?

– Понимаю, – ответил Таланский. – Значит, Василиса – ваша помощница?

– Ну... да, – с неудовольствием ответил Кудесников.

«Скотина, – подумала Василиса. – За какую-то паршивую тысячу баксов он рассчитывает распоряжаться моей жизнью и держать на крючке, поводя удочкой когда вздумается».

– Предупреждаю, – свирепо сказала она, обращаясь к главе концерна. – Я буду вызывать маньяка на себя, поэтому поведение мое прошу не критиковать.

– Понимаю... – кивнул Таланский. – У вас карт-бланш. Все, что сочтете нужным...

– А что вы сказали Шувалову по поводу Василисы? – поинтересовался Кудесников.

– Ну, что всегда. Надо, мол, устроить девочку, нужный человек попросил.

– Давайте договоримся: какой конкретно человек. На вся-

кий случай.

– Пусть это будет мой двоюродный брат, Иван. Здесь он никогда не появляется, так что все будет тип-топ.

– Если я буду бегать по кабинетам, – спросила Василиса, – то не вызову подозрений?

– Нет-нет, что вы. Вам так и так придется бегать – по долгу службы.

– Хорошо, – подвел итог Кудесников. – Тогда пойдемте к Шувалову. Ты, Василиса, все мотай на ус. Будешь мне докладывать подробности. Кто что сказал, кто как посмотрел, что ты подумала.

Они втроем вышли из кабинета и двинулись по коридору.

– Я вниз, – сообщил Кудесников, тепло попрощавшись с Людочкой Чечевицыной. – До связи сегодня вечером. Вам же, – он строго посмотрел на Таланского, – я буду предоставлять отчет каждые три дня. Три-четыре дня, – на всякий случай добавил он.

Таланский возбужденно потряс руку частного сыщика. Было видно, что он полностью доверяет ему и очень рассчитывает на результаты. После ухода Кудесникова Таланский распространил хорошее отношение на Василису. Он всячески подчеркивал свое к ней расположение и под локоток довел до кабинета Шувалова.

Василиса, надо признаться, слегка трусила. Она никогда не работала в таком приличном месте и с таким большим боссом. «Хорошо, что у меня высокопоставленный покро-

витель», – удовлетворенно думала она. Впрочем, как оказалось, ее радость была преждевременной. Шувалов был в приемной и встретил Василису в штывы.

Сорок с лишним лет, внешность благородного разбойника, которого сводили в парикмахерскую и одели в гражданский костюм. Наверное, такое впечатление он производил из-за своего мятежного взгляда и сурового рта. Кроме того, его волосы были слегка встрепаны. Скорее всего перед их приходом он сидел за столом, запустив в них пальцы, и о чем-то долго размышлял.

– Василиса Лопухова, – представил ее Таланский. – Ваш новый секретарь, Игорь Михайлович.

Игорь Михайлович мертвым взглядом посмотрел на новенькую и пробормотал свои имя и отчество. Не ожидавший подобного приема Таланский растерялся.

– Что же, Игорь Михайлович, все ваши мучения позади, – наигранно веселым голосом сообщил он. – Василиса опытный секретарь, она быстро справится со всеми завалами.

Он торопливо вышел, мягко закрыв за собой дверь. Василиса прижала сумочку к животу и огляделась по сторонам.

– Дерзайте, – сказал Шувалов, показав ей рукой на заваленный бумагами стол. – Если вы такой опытный секретарь, сами разберетесь, что к чему. Кстати, ни чай, ни кофе я не пью, так что можете не утруждаться.

«Противный сноб!» – подумала Василиса, а вслух пропела елевым голосом:

– Хорошо, Игорь Михайлович, как скажете.

Шувалов скрылся в своем кабинете. В ту же секунду на секретарском столе зазвонил телефон. Василиса метнулась к двери и постучала.

– Как быть, – поинтересовалась она, – если это вас?

Шувалов вернулся в приемную и, обдав Василису холодом, объяснил:

– Снимаете трубку, говорите «Алло, приемная Шувалова». Если это меня, просто переключите линию. Вот так.

– А вам не нужно заранее сообщать, кто это? Вдруг вы не захотите разговаривать с тем, кто позвонил? И велите сказать, что вас нет?

– Я так никогда не поступаю, – отрезал ее новый босс и вышел.

Телефон тем временем прекратил надрываться и затих. Василиса плюхнулась на вертящийся стул и с опаской посмотрела на темный монитор компьютера. Что, если Шувалов прямо сегодня потребует, чтобы она что-нибудь изобразила на нем? Нет, она, конечно, не полный валенок, но все равно – нужно сначала как следует во всем разобраться. Никаких журналов с входящими-исходящими документами поблизости не обнаружилось. Вероятно, все сведения также вносились в компьютер. «Чего я дергаюсь? – принялась она себя успокаивать. – Я здесь для того, чтобы помочь Кудесникову сцапать маньяка, а вовсе не для того, чтобы ублажать Шувалова. Впрочем, если бы он оказался ничего себе, по-

сле поимки вышеупомянутого маньяка я бы не прочь была остаться здесь навсегда. Действительно, ну чем не работа?»

Василиса начала ликвидацию завалов на столе. Приходилось действовать интуитивно – обращаться за разъяснениями к вредному боссу вовсе не хотелось. Часа через два она привела приемную в относительный порядок. Шувалов по-прежнему не показывался. «Спит он там, что ли? Ни чаю ему, ни кофе, – раздраженно думала Василиса. – Как же с ним видеться? А вдруг он и есть искомый маньяк, а мне даже не удастся за ним понаблюдать». Впрочем, на убийцу он был совершенно непохож, но Василиса слышала, что это норма – пока маньяка не подловишь на мокром деле, будешь считать его милейшим человеком.

Известие о том, что у Шувалова новая секретарша, распространилось по офису достаточно быстро. Через некоторое время в приемную начали заглядывать первые любопытствующие. С кем Василиса сразу же нашла общий язык, так это с юристом фирмы – двадцативосьмилетней Таней Кукушкиной. Таня гладко зачесывала волосы, закручивая их в низкий пучок, и носила очки. Возможно, просто для солидности. Фигурка у нее была ладная, и деловой костюм сидел на ней весьма симпатично.

– Думаю, твой шеф тебе понравится, – сказала Кукушкина. – Редко встретишь такого начальника. Главное, что он не самодур. Я их навидалась на своем веку... Если хочешь, пойдем сегодня вместе с нами обедать.

Она имела в виду себя и Людочку Чечевицыну. В силу возраста девушки держались вместе. Василиса решила, что будет весьма неплохо приобрести таких подруг. Из их болтовни можно столько всего почерпнуть!

– Мой босс невзлюбил меня с первого взгляда, – сообщила она девочкам, когда они спустились на лифте в кафе и присмотрели столик возле окна.

– Не может быть! – не поверила Кукушкина, едва не уронив на пол очки. – Игорь Михайлович?! Да он – сам такт, сама галантность!

– Ваш такт все утро разговаривал со мной сквозь стиснутые зубы, – пожалала та плечами.

На первом этаже «стекляшки» помещалось вполне приличное и не слишком дорогое кафе, одну стену которого занимал прилавок, где раздавали первые и вторые блюда, а вторую – прилавок, за которым молодой человек весьма приятной наружности варил кофе.

– Это Юра Мусин, – шепотом сказала Людочка. – Такой обаяшка! Мы все от него без ума. – Она подмигнула Мусину и хихикнула. Тот лениво усмехнулся в ответ.

Это был блондин лет примерно тридцати, в самом деле очень обаятельный на вид. «В прошлом этот Мусин наверняка был балованным ребенком, – подумала Василиса. – А во время учебы подавал большие надежды. Но, видимо, звезда его так и не взошла. Впрочем, юношеское обаяние до сих пор при нем. Он нравится женщинам, это ясно. Надо будет

разузнать о нем побольше».

Впоследствии выяснилось, что она была близка к истине. Кудесников покопался в биографии блондина и выяснил вот что. В свое время Мусин окончил технический вуз и, получив диплом с отличием, стал инженером. Но потом грянула перестройка, и его место под солнцем оказалось абсолютно неприбыльным. Тогда он переквалифицировался в бармены. Своей новой должностью он бравировал, но в душе явно был разочарован жизнью. Что касается женщин, то к их вниманию Мусин привык с молодых ногтей. И в школе, и в институте девицы висли на нем гроздьями, как колорадские жуки на картошке. На вопрос, почему он до сих пор не женат, Мусин отвечал в том смысле, что, мол, выбор слишком широкий, глаза разбегаются.

После обеда девушки принялись наперебой знакомить Василису с Мусиным. Он держался прекрасно, был в меру остроумен, но сумел не переохомить. Василиса прониклась к нему невольной симпатией. «Нет, этот тоже не похож на маньяка, – подумала она, вытирая губы салфеткой. – Кофе, кстати, он варит очень вкусный».

Пока Василиса обедала, ее новый шеф разговаривал по телефону. Дверь в его кабинет была закрыта, однако он так орал, что в приемной было слышно почти все. Даже не напрягая слуха, Василиса просекла главное – Шувалов говорил о ней. Собеседника он называл Алексеем Степановичем, следовательно, на другом конце провода был Таланский.

– Чем она мне не нравится? – злобно выплюнул Шувалов.

– Да, чем? – себе под нос переспросила Василиса, припадая к косяку. – Если дело в платье или прическе, Пипа оскорбится до глубины души.

– В первую очередь мне не нравится ее имя! Такая девушка здесь долго не продержится, босс! У нее глаза горят. Рутинная работа ей скоро приестся, я уже сейчас вижу! Она не протянет долго.

– У Мочалко я покрывалась пылью два месяца! – обиженно пробурчала Василиса.

– Два месяца максимум! – заявил Шувалов.

– Я же не виновата, что он оказался аферистом! – сообщила Василиса все тому же косяку.

– И когда она уволится... Можете считать меня суеверным, босс, но за какую-нибудь Лену или Свету я бы волноваться не стал. Но Василиса! Что это за хреновое имечко?

– Ах ты, ретроград паршивый, – шепотом возмутилась Василиса.

– Мы насобирали целый букет девиц с экзотическими именами. И посмотрите, кто из них погиб? Карина, Элла и Анжелика.

«Надо сказать Кудесникову, – оживилась Василиса. – Это же готовая версия! „Секретарши с экзотическими именами“. Похоже на название детектива Богомила Райнова. Только там речь шла не о секретаршах, а о тайфунах. И имена у них были ласковыми. По крайней мере, теперь я знаю, что это-

го мужика во мне не устраивает. Завтра предложу называть меня ласково – Васей, авось он смягчится».

– Она еще не оформлена? – продолжал гнуть свое Шувалов.

– Вот прицепился! – обозлилась Василиса.

– Я считаю своим долгом, Алексей Степанович, предупредить девушку об опасности, которая будет подстерегать ее при увольнении. Да? А что, если она уйдет в декрет?

Василиса непроизвольно втянула живот. Боже, неужели она так разъелась, пока сидела у Мочалко? Она знала, что Таланский ни за что не отступит, поэтому перестала подслушивать. И зря, надо сказать. Прояви она терпение, ей удалось бы сохранить в целости массу нервных клеток. Потому что разговор ее новый шеф закончил следующим образом.

– Ах, предупреждена?! Тогда я приму собственные меры для того, чтобы она отозвала свое заявление. И займусь этим немедленно.

Швырнув трубку на аппарат, Шувалов прислушался. Его новая секретарша разговаривала по городскому телефону. Шувалов прокрался к двери, стараясь не скрипеть ботинками, и, в свою очередь, приставил ухо к щелке.

– На кой черт тебе нужно все это в письменном виде? Мы так не договаривались! Ты собирался звонить и... Ну ладно, хорошо, уговорил. Тогда я останусь в «Метеорите» и напишу все здесь. Позвоню, когда закончу, и ты перехватишь меня по дороге. Не волнуйся, я тебя узнаю. Хорошо, я проверю.

«Куда подевался ее отвратительный слащавый тон?» – пробормотал Шувалов. Он не особо вслушивался в то, что говорила Василиса. Его заинтересовала только ее предполагаемая задержка в офисе.

– Что ж, отлично! – Он потер руки и, пробежав через приемную, торопливо зашагал в сторону хозблока.

Уборщик Вова Дудасов сидел на стуле и шкуркой полировал ручку швабры. Внешность у него была безобидная и для целей Шувалова неподходящая – веселое лицо и нос картошкой. Зато чувство юмора просто-таки било через край.

– Вот что, Владимир, – запыхавшийся Шувалов с трудом сдерживал нетерпение. – Подработать хочешь?

– А то, – оживился уборщик, вскакивая. – Что надо сделать?

– Пустяк. Но это не касается чистоты в офисе. Дело личное. Понимаешь, главный прислал мне новую секретаршу. Легкомысленная девица! Не нравится она мне. Хочу подыскать себе другую, но тогда придется столкнуться с главным.

– Я могу чем-то помочь?

– Именно что можешь, Владимир. Она сегодня останется на сверхурочную работу. Так я хочу, чтобы ты ее немножко попугал. Нарядись привидением, побегай по коридорам. Парень ты молодой, задорный, придумай что-нибудь. Авось она струхнет и раздумает здесь работать. Вот тебе деньги на экипировку, а вот – за труды.

– Много, Игорь Михайлович! Это ж одно сплошное удо-

вольствие – попугать смазливую девицу. Кстати, а она смазливая?

– Безусловно. Но ты не отвлекайся на это. Ты мне результат выдай. Я рассчитываю, что девчонка уже завтра на работу не придет.

Возвратившись к себе, Шувалов остановился возле стола Василисы и, глядя на нее со скрытым торжеством, спросил:

– Ну, как делишки? Справляетесь?

«Что это он так расцвел? – подумала та. – Неужели моя невинная физиономия его смягчила?»

– Очень хорошо, Игорь Михайлович, осваиваюсь.

– Смотрю, вы все папки по алфавиту расставили? А ведь на них столько пыли было! У вас как, аллергии на пыль нет?

– Нет, – отрапортовала Василиса.

– А на что-нибудь другое? Нет? Сердечко не шалит? А что у вас вообще есть? Может, бронхиальная астма? Или там повышенная нервная возбудимость?

– Нет, только повышенное газообразование, – не моргнув глазом ответила Василиса, которой вопросы про ее здоровье показались оскорбительными. Она, конечно, не подозревала, что в них есть какой-то тайный смысл.

– Отлично! – Шувалов нырнул в кабинет и оставался там до конца рабочего дня. Появился лишь около семи, беспечно помахивая портфелем.

– Вот вам ключи, – напутствовал он ее. – Когда будете уходить, закройте обе двери. Да, кстати, я ждал важного звон-

ка, но времени задерживаться нет. Если вдруг позвонят и попросят что-нибудь передать, перезвоните мне на мобильный. Сами. Номер никому не давайте. Вот, возьмите.

Он бросил ей под нос визитку, на обратной стороне которой был нацарапан номер. Василиса отпихнула ее пальцем на край стола. Ну и манеры у этого типа! Говоря по правде, Шувалов ей понравился с первого взгляда. Возмущало ее то, что она ему не понравилась. По крайней мере, он вел себя с ней так, будто бы она в чем-то перед ним провинилась. Это было обидно.

– Чертов Кудесников! – пробормотала Василиса, устраиваясь за столом поудобнее и придвигая к себе пачку писчей бумаги. – Возомнил себя большим начальником! Интересно, как он будет себя вести, если действительно получит хоть какую-нибудь власть в свои руки?

Прошло совсем немного времени, и этаж наполнился гулом голосов. Василиса некоторое время постояла возле окна, наблюдая за тем, как служащие вытекают из здания подобно струйке песка из колбы песочных часов. Через полчаса «стекляшка» опустеет окончательно. В ней не останется никого, если не считать случайно застрявших песчинок, таких, как она сама.

Тем временем Вова Дудасов готовился к сольному представлению. Еще днем, сразу после ухода Шувалова, он сбежал в магазинчик «Веселые ужасы» и приобрел там массу потрясающих вещей: дюжину пластмассовых яиц, наполнен-

ных зеленой желеобразной слизью, клыки Дракулы, баночку светящегося крема, пузырь вонючей пены, аудиокассету с записью страшных криков, а также накладной резиновый живот с красивым разрезом посередине. Надо заметить, что вываливающиеся кишки выглядели очень натурально.

Приладив живот под расстегнутую рубашку, Вова подошел к зеркалу и, полюбовавшись собой, хихикнул.

– Зуб даю, девчонка описается от ужаса! – пообещал он своему отражению.

Василиса заканчивала первую страницу отчета, когда в коридоре раздалось леденящее душу завывание. Казалось, воеет какое-то существо, находящееся в предсмертной агонии. Василиса обмерла. Минута томительного ожидания – и завывание повторилось! Протяжный, тоскливый вой пронесся по коридору, закончившись коротким хриплым кашлем. По мнению Василисы, такие звуки могло издавать только чудовище.

Ее пульс считал так же. Поэтому он переместился в уши, учатившись до верхнего предела. Василиса взобралась на стул с ногами и, вытаращив глаза в пустоту, вся обратилась в слух. Вой повторился. Теперь он был ближе к кабинету и еще ужаснее! Вдруг раздался топот, далекий крик о помощи, удары – и тишина.

Некоторое время Василиса стояла на стуле на четвереньках, не в силах пошевелиться. Первая мысль, которая пришла ей в голову, была о маньяке, перенесшем свою деятель-

ность в стены «Метеорита». Вдруг, пока она тут обмирала от ужаса, на этаже убили какую-нибудь девушку? Вооружиться в приемной было категорически нечем. Василиса, не спуская ног на пол, потянулась к шкафчику. Там она обнаружила только бумаги и – о, радость! – запасы спиртного, которое, вероятно, хранилось здесь для гостей. Организм подсказал, что коньяк – это именно то, что ему нужно в данный момент больше всего. Безжалостно сорвав пробку, Василиса приникла к горлышку и сделала два больших глотка. Коньяк мягко обжег гортань и побежал в желудок.

Прошло примерно полчаса, и она поняла, что испытывает неистребимое желание выйти из кабинета и посмотреть, что делается снаружи. Все эти полчаса, кстати сказать, в коридоре что-то выло и бегало. Отхлебнув очередной раз из бутылки, Василиса слезла со стула и на мягких теплых ногах двинулась к выходу.

– А хрен ли мне бояться! – вслух воскликнула она и браво распахнула дверь.

Коридор, в котором приглушили свет, выглядел неуютно. Выйдя наружу, Василиса тут же наступила ногой во что-то скользкое и наклонилась посмотреть, что это.

– Сопли? – вслух подумала она. – Не может быть. Так высморкаться мог только слон. И то, если у него было воспаление носовых пазух.

Вова Дудасов к тому времени, как Василиса окончательно осмелела и появилась-таки в поле его зрения, порядком

притомился. Когда дверь кабинета открылась, он находился как раз возле лифта. Мешком свалившись на пол, Вова раскинул руки и распахнул рубашку, чтобы резиновые кишки были хорошо видны. План его был прост и казался легким в исполнении. Включить кассету с криками, лечь и притвориться трупом. Увидев кишки, объект, безусловно, впадет в панику и с визгом убежит назад в кабинет. Тогда «труп» уйдет в хозблок, наденет клыки Дракулы, вымажется фосфоресцирующим кремом и покажется бедняжке еще раз. Вова считал, что этого будет более чем достаточно.

Однако он просто не знал, с кем связался. Исходя из собственного опыта, Вова представлял себе среднестатистическую секретаршу существом эфемерным и легко поддающимся панике. Пьяную Василису он в деле не видел. Размазав слизь каблуком туфли, она шатающейся походкой отправилась туда, где лежало «тело». По дороге она испачкала локоть вонючей пеной, которую Дудасов щедро намазал на стены. (Ему же, в конце концов, убирать!) Понюхав ее и поморщившись, Василиса снова вступила сама с собой в диалог:

– Интересно, а это что еще за дрянь? Вдруг зараза какая-нибудь?

Она обильно смочила локоть коньяком, бутылку которого держала за горлышко. И тут увидела Дудасова. Некоторое время она разглядывала кишки, потом икнула и прижала свободную ладонь к желудку.

– Боже мой! Кажется, меня сейчас стошнит.

Дудасов не на шутку испугался. Такая перспектива его вообще не устраивала. Пользуясь тем, что Василиса отвернулась и не смотрит на него, он с проворством ящерицы отполз метра на три и снова принял прежнюю позу. Василиса, однако, передумала опорожнять желудок и снова повернулась к телу.

– Блин, – сказала она. – Труп перемещается. А может, он еще не труп? Вдруг у него есть пульс?

Опасливо приблизившись к нему, Василиса наклонилась и приложила руку к шее Дудасова. К ее изумлению, пульс бился весело и громко.

– Да он еще жив! – взволновалась она. – Надо что-нибудь предпринять для спасения и вызвать «Скорую»!

Она помнила, что, когда у людей что-нибудь отрывается, это что-нибудь непременно нужно заморозить. С кишками она решила поступить точно так же. В приемной Шувалова стоял маленький холодильник для напитков, Василиса уже видела, что там есть лед. Она сбегала за ним так быстро, что Дудасов не успел убежать. Все, что ему удалось, это отползти еще метров на пять.

– Вот блин, – снова сказала Василиса. – Какое шустрое тело! – Она перевернула емкость, наполненную кубиками льда, над животом Дудасова и стала пристально глядеть на него, ожидая, видимо, каких-то результатов.

Вове хотелось крикнуть: «А в „Скорую“ кто будет звонить, калоша?» Но он, конечно, не смел и изо всех сил крепился. Приезда «Скорой» он не боялся. Вряд ли кто-нибудь поедет

по вызову пьяной женщины, которая наверняка не сможет толком объяснить, что случилось. Лед начал таять, и ему было холодно до обалдения. Когда Василиса наконец отвернулась и пошла обратно в кабинет, Вова согнул ноги в коленях и одним сильным толчком преодолел еще пару метров. Василиса, оглянувшись, всплеснула руками:

– Куда ползет это чертово тело? Эдак попадешь в неловкую ситуацию. Вызовешь «неотложку», а оно к тому времени улетучится.

Тем не менее она не стала возвращаться. Вова воспользовался этим и, поднявшись на ноги, метнулся в свое убежище. Там он скоренько переквалифицировался из трупа в привидение и, плавно взмахивая руками, выплыл в коридор.

Василиса была уже тут. Она встретила Дудасова хорошим ударом бутылки по голове. Когда Вова пришел в себя, то почувствовал, что голова его лежит на чем-то мягком и приятном. При ближайшем рассмотрении это оказались колени Василисы.

– Выпить хочешь? – предложила она.

Вова не стал отказываться. Приподняв ему голову, Василиса приложила к губам Дудасова ту самую бутылку, которой треснула его по затылку.

– Рассказывай, баловник, кто ты такой и какого дьявола все это устроил?

Дудасов чувствовал себя отвратительно. У него не было никакого желания изворачиваться и лгать. Поэтому после

недолгих колебаний он выложил все начистоту.

– Шувалов?! – завопила Василиса, выслушав его странненькие объяснения. – Как серьезный человек мог пойти на такое?

– Он хочет на ваше место другую секретаршу! – пробормотал Вова.

– Ну, пусть готовится, – мстительно прищурилась Василиса. – Я ему еще покажу! Слушай, – обратилась она к Дудасову. – Если Шувалов или вообще кто-нибудь будет тебя спрашивать о том, что сегодня случилось, ты скажешь вот что. Только, мол, ты хотел начать реализовывать свой план, как услышал крики, доносящиеся из кабинета. Ты побежал посмотреть, что случилось, и получил удар по голове. Когда очнулся, меня на этаже уже не было. Вообще никого не было. И ты ушел домой. Ты понял?

Вова послушно кивнул. Он был готов сейчас на все, лишь бы его оставили в покое и отпустили домой. В голове гудело, как в ведре, по которому стукнули молотком.

– Кстати, – спохватилась Василиса. – У тебя еще осталось что-нибудь из тех веселых гадостей, которыми ты меня страшил?

– Кое-что. – Вова сгреб валявшиеся на ковре кубики льда и приложил к затылку. – Пойдем, покажу.

В фирменном пакете с изображением улыбающегося привидения обнаружилась банка с большими резиновыми пауками.

– Начни ты с них, и у тебя все получилось бы, – сообщила Василиса, двумя пальцами отставляя банку в сторону. – А это что?

– Это? Имитация укусов вампира. Следы от зубов. Видишь, они на липкой пленке. Просто приклеиваешь на шею, вот так.

– О! Какая прелесть! Этим я вполне могу воспользоваться. Сколько их у тебя?

– Упаковка. В ней шесть штук.

– Прекрасно, укусы я экспроприрую. Тебя проводить до лифта?

Избавившись от Дудасова, Василиса прилепила себе на шею и на правую руку «укус вампира» и, добыв из косметички тени, нарисовала под глазами весьма правдоподобные круги. Потом взяла визитку Шувалова и, сверяясь с ней, набрала номер.

– Алло! – раздался через минуту бодрый голос.

«Он радуется! – подумала Василиса. – Ему весело! Ну, погоди, гад ползучий!»

– Игорь Михайлович! – слабым, почти что умирающим голосом простонала она в трубку.

– Кто это? – жестко спросил тот.

– Василиса... Извините за беспокойство, просто... под рукой оказалась только ваша визитка... В офисе кое-что случилось. На меня напали...

– Да что вы говорите?! – с совершенно фальшивыми ин-

тонациями воскликнул ползучий гад. – Кто же на вас напал?

– Какое-то существо... Оно повалило меня и укусило за руку. Было столько крови! А потом оно впилося мне в шею... Я совершенно без сил! Наверное, мне надо в больницу...

– А где это существо сейчас? – проявляя первые признаки беспокойства, спросил Шувалов.

– Убежало.

– А на этаже больше никого нет? – застывшим голосом переспросил тот.

– Нет, никого. Впрочем, я не знаю.

– Вы... Вы вызвали милицию? – повысил голос ее новый шеф.

– Нет, я побоялась... И у меня кружится голова. Знаете, так бывает от потери крови... Извините... – Василиса уронила руку с трубкой на стол, словно у нее не было сил держать ее на весу. Подождала минуту, злорадно слушая, как Шувалов выкрикивает ободряющие слова типа: «Я уже еду, держитесь, не падайте духом».

Оставив лампу на столе включенной, а дверь в кабинет распахнутой, Василиса впорхнула в лифт и спустилась на первый этаж. Охранник смотрел телевизор. Слабо улыбнувшись ему, Василиса проследовала к выходу, прикрывая шею от его случайных взглядов. На улице было уже темно, и стоянка перед «стекляшкой» опустела. «А ведь Кудесников сейчас торчит возле того столба с часами, где назначил мне оперативную встречу, и ждет отчета, – вспомнила Васили-

са. – Ничего, ему тоже не вредно поволноваться. Уж я-то как сегодня нанервничалась!» Можно было, конечно, позвонить Кудесникову на мобильный, но Василиса решила, что сначала разберется со своим новым шефом. Она считала, что, прежде чем простить обиду, нужно за нее отомстить. А уж месть зарвавшемуся мужчине – это вообще почти божий промысел.

Автомобиль Шувалова на скорости влетел на стоянку и, визжа покрышками, сделал полукруг, подкатив почти к самому входу. Василиса быстро засунула в рот «тик-так», чтобы отбить запах коньяка, и, пошатываясь, вышла из тени, держась двумя руками за горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.